

— Ты еще смеешь возвращаться! — увидев, как Тан Лу переступила порог дома, Тан Вэньюань тяжело хмыкнул.

— Почему бы мне не сметь? Это мой дом, — Тан Лу холодно усмехнулась, подчеркнув последние слова.

Тан Вэньюань задохнулся от возмущения. Он смотрел на Тан Лу с таким неверием, что даже открыл рот, но не смог вымолвить ни слова.

Цзи Хун, заметив это, с недобрым блеском в глазах начала фальшиво причитать:

— Вэньюань, даже если ты не хочешь вспомнить, как я забочусь об этом доме, посмотри хотя бы на Синьсинь! Она такая послушная, а Тан Лу так с ней обошлась. Как у тебя сердце не разрывается?

Тан Синь, заливаясь слезами, опустилась на колени и обняла мать за талию:

— Мама, не плачь. Я верю сестре. Она просто испугалась и убежала, не успев мне помочь. Те люди точно не были подсланы сестрой, это все моя вина.

Тан Лу не удержалась от насмешки:

— В этот раз ты сказала правду. Ты сама навлекла на себя беду.

Тан Синь, пристыженная этими словами, не нашла что ответить. Она лишь смотрела на Тан Лу с выражением глубокого потрясения, а по ее лицу продолжали течь слезы.

Глядя на свою любимую дочь, чье лицо было мокрым от слез, и на высокомерно стоящую Тан Лу, Тан Вэньюань невольно вспомнил ту женщину. Ту дерзкую, невыносимую женщину... Почему, даже умерев, она продолжает мучить нашу семью своей дочерью!

— Встань на колени! — ярость затмила разум Тан Вэньюаня. В облике Тан Лу ему виделась Цзи Тун, и в душе его зрело лишь одно желание — уничтожить ее.

— А ты достоин того, чтобы я встала? — видя, что момент настал, Тан Лу с презрительной улыбкой подлила масла в огонь.

Хлесткий звук удара эхом разнесся по комнате.

Тан Лу коснулась своей щеки и невольно поморщилась. Мрачно взглянув на Тан Вэньюаня, она спросила:

— Закончил?

Тан Вэньюань дрожал от ярости. Как только он ударил, к нему вернулось здравомыслие, но стоило ему услышать вопрос Тан Лу, как глаза его налились кровью. Указав на дверь, он взревел:

— Вон отсюда!

Взглянув на Цзи Хун, которая едва сдерживала торжествующую улыбку, Тан Лу холодно ответила:

— Кому на самом деле пора убраться, ты знаешь лучше всех.

Окинув дом взглядом, Тан Лу бросила на Тан Вэньюаня вызывающий взгляд. Видя его бессильную ярость, она с невозмутимым видом поднялась по лестнице.

— Вэньюань! — Цзи Хун была крайне недовольна таким исходом и уже собиралась выразить свое недовольство.

— Убирайся! — рявкнул Тан Вэньюань, выплескивая злость на жену, и в ярости вышел из дома.

Тан Синь, наблюдая за этой сценой, нахмурилась и осторожно спросила:

— Мам, как думаешь, отец что-то скрывает от нас? Мне все время кажется, что сестра говорит загадками.

— Да что она может скрывать? — с пренебрежением бросила Цзи Хун. — Та женщина мертва, а жизнь ее дочери теперь в моих руках.

Тан Синь все еще чувствовала, что что-то не так, но ей оставалось лишь успокаивать саму себя. Она посмотрела на комнату Тан Лу наверху, и взгляд ее стал тяжелым.

Войдя в свою комнату, Тан Лу бросила сумку в сторону и повалилась на кровать. Она достала книгу, провела пальцами по обложке и, о чем-то задумавшись, улыбнулась. Не обращая внимания на распухший след от пощечины, она медленно закрыла глаза.

События в доме Тан никак не повлияли на Ляо Циня. Проверив все принесенные тетради, он размял ноющие плечи, про себя вздохнув, что профессия учителя отнимает слишком много сил.

Приведя все в порядок, Ляо Цинь лег в постель. Он включил лампу на тумбочке и начал

листать книгу, но, поняв, что не может сосредоточиться, со вздохом отложил ее на одеяло. Даже когда книга медленно соскользнула на пол, он не обратил на это внимания.

Потирая переносицу, Ляо Цинь пробормотал:

— Королева, как ты думаешь, какой человек эта Тан Лу?

— Не знаю, — раздался четкий и холодный голос Королевы.

— Возможно, она не так уж плоха. И это к лучшему, ведь твоя задача — наставить ее на путь истинный, — заметив, что Ляо Цинь погрузился в раздумья, Королева на мгновение замялась.

— Вот как. — Ляо Цинь высунул руку из-под одеяла, выключил лампу и, пожелав Королеве спокойной ночи, замолчал.

Тан Лу, какая же ты на самом деле? — Ляо Цинь был в замешательстве. Он не знал, как определить ее характер. Какая из ее многочисленных масок настоящая?

Он вспомнил, как Тан Лу имитировала тон и манеры Тан Синь. Неужели она делает это намеренно, потому что подсознательно считает героиню более популярной? Пытается угодить мне?

Эта мысль не давала ему покоя всю ночь. Не дожидаясь будильника, Ляо Цинь рано встал. Решив следовать своим чувствам, он собрался, позавтракал и поехал в школу.

В классе было пусто. Пожав плечами, он решил подождать в учительской. Когда прозвенел подготовительный звонок, Ляо Цинь начал про себя считать.

Раз, два, три, четыре... Не успел он досчитать до пяти, как дверь учительской отворилась. В глазах Ляо Циня мелькнуло понимание, он сделал вид, что занят делами, и поднял голову.

Его улыбка застыла. Первое, что бросилось в глаза, — сильно опухшая щека Тан Лу.

Пораженный, Ляо Цинь невольно вскочил, и стул с резким звуком отъехал назад. Этот шум привел его в чувство. Не раздумывая, он сделал несколько шагов вперед и притянул Тан Лу к себе.

— Что случилось? — присмотревшись к отчетливому следу от ладони, он нахмурился.

Тан Лу молчала, глядя на него взглядом, в котором было слишком много того, чего он не мог понять. Отбросив странное чувство, Ляо Цинь потянул ее за собой, чтобы усадить и

внимательно осмотреть.

— Ай... — Тан Лу резко вдохнула, когда он случайно задел рану.

Ляо Цинь в изумлении уставился на свою руку, а затем, опомнившись, потянулся к ее рукаву.

Хлоп!

Звук пощечины прозвучал в тишине учительской. Ляо Цинь потрясенно смотрел на свою отбитую руку. Сегодня поведение Тан Лу было каким-то странным.

Собравшись с мыслями, он мягко произнес:

— Тан Лу, я просто хочу посмотреть. Если травма серьезная, это плохо. Позволь мне проверить.

Казалось, она решила отбросить все маски. Тан Лу больше не имитировала Тан Синь, она лишь холодно смотрела на него.

Под ее мрачным взглядом Ляо Цинь невольно отступил на шаг.

Тан Лу усмехнулась:

— А что тут смотреть? Вам все равно на меня плевать!

Ляо Цинь вздрогнул. Он хотел шагнуть к ней, но следующие слова заставили его замереть на месте.

— Вы все преследуете свои цели. Вам нужен только результат, а до меня вам дела нет! — проговорила она, опустив глаза.

Глядя на остолбеневшего Ляо Циня, Тан Лу с усмешкой посмотрела на него в последний раз и, не сказав больше ни слова, вышла из учительской.

Ляо Цинь долго стоял неподвижно, слушая, как дверь открылась и захлопнулась за ее спиной.

<http://bllate.org/book/18596/1790914>